

Вечером обе пары вернулись в свои комнаты. Отец Цзянь лежал на кровати и смотрел новости на мобильнике. Супруга в это время сидела перед туалетным столиком и накладывала маску.

— Дорогой, как думаешь, не слишком ли Ранран привязан к Цинлиню?

— Цинлинь — хороший парень. К нему сложно не привязаться, — пожал плечами мужчина. — А тебе он не нравится?

— Да я не о том, — покачал головой мама Цзянь. — Когда осенью они приезжали на Национальный день, то спали отдельно, а теперь спокойно живут вместе. Ранран никогда не был таким прилипчивым, но теперь он просто не отпускает Цинлиня от себя.

Чем больше говорила мама, тем более странно она себя чувствовала:

— Он игнорирует мои просьбы, но одно слово Цинлиня — и сын тут же всё выполняет. Ни с одним из его друзей раньше такого не было.

— Ранран всегда был лучшим среди друзей с самого детства, — усмехнулся отец Цзянь. — А теперь появился человек, который явно на голову лучше его. Общение и должно быть другим.

И пусть маме не очень нравилось, что есть кто-то лучше её сына, но в словах мужа была доля истины:

— Наверное, я слишком много об этом думаю.

А в комнате неподалёку было мирно и тихо — Цзянь Ран играл в «Славу короля», а Цинлинь разбирался с акциями, тихонько клацая по клавишам ноутбука.

Зная, что Цинлинь не сильно интересуется играми, Цянь Ран всё реже просил друга поиграть с ним. Два человека сидели в одной комнате, каждый занимаясь своим делом и не мешал другому. Время от времени они переглядываются с улыбкой и обмениваются лёгким поцелуем.

Цзянь наслаждался происходящим. Понял истину, что пока он с тем, кто ему нравится, то не имеет значения, что они делают. Даже если его парень просто считает деньги, то он... всё равно счастлив.

(прим. пер. — Да тут кто хочешь был бы счастлив! Сидит твой парень, деньги считает... М-м-м-м...)

Наконец Цзянь Ран выдохся и выключил игру. Потёр уставшие глаза и просто обнял Цинлиня сзади, уткнувшись лбом в его спину.

— Мой брат устал? — тихо спросил Цинлинь, улыбнувшись.

— Но зато всех победил! — гордо отозвался Цзянь. — А ты заработал немного денег?

— Немного заработал, ага.

— Это хорошо-о-о, — протянул Цзянь Ран и лёг на кровать рядом с младшим. В смартфон упало уведомление — Шэнь Цзысяо звал поиграть вместе в мобильную игрушку.

Цзянь лениво согласился, сунув в уши капельки наушников. Друзья на пару занялись монстрами.

Чуть позже Сяогоу спросил:

— Какие у тебя планы на завтра?

— Завтра? — задумчиво протянул Цзянь Ран, расчлняя Пещерного слизня. — Какие планы на завтра?

— Это я у тебя спрашиваю, блин! — возмутился Пёсель. — Мы завтра прилетаем в Гуанчжоу и не собираемся сидеть в отеле!

— Ну а почему нет? — усмехнулся Цзянь. — У тебя будет больше возможностей для общения со старшим Ли.

— Вот ты собака страшная! — рассердился Шэнь Цзысяо.

— Можно съездить на горячие источники, — подал голос Рен Цинлинь. — Тут, в округе, много известных мест.

— Горячие источники? — задумчиво протянул Цзянь.

— Это отличная идея! Я давно не был на источниках! — обрадовался Шэнь Цзысяо.

Всеми вопросами, связанными со свадьбой, занимались мама Цзянь и свадебное агентство. Им с младшим, и правда, нечем было заняться.

— Хорошо, — буркнул Цзянь, — значит, договорились.

И он полностью погрузился в игру. Но сегодня что-то не заладилось, и друзья проигрывали в

пух и прах, теряя ресурсы и деньги.

В момент, когда Шэню нужно было украсть Башню Всеблагого среди Дикого болота, он ошибся, и раунд был слит. Их солдат казнили, развесив головы на заборе.

— Ты маленький, что ли? Ну кто так играет? — стал возмущаться Цзянь, злясь на Пёселя. — Сначала закупи шкуры! Потом выход на головоломку! И только потом уже стая птиц! Глупый ты щенок!

— Да тут шестнадцать убийств по людской расе! — огрызается друг. — Раздача голов смертных лишь после Заката. Как тут уследишь?

Хорошенько поругавшись, парни перезапустили игру, готовясь к новой миссии. Через несколько минут, когда они гнали поезд к Диким болотам, снизу крикнула мама:

— Ранран, спустись сюда!

Раздражённый Цзянь Ран крикнул в ответ:

— Что случилось?! Я занят!

— Чем ты там занят? — начала злиться мама. — Начинаю считать до десяти. Если не спустишься, то завтра едешь жить к дяде! Десять! Девять...

— Мама такая плохая! — простонал сыночек, хныча. — Мы снова слили раунд!

— Брат, сбегай к тётке! — улыбнулся Рен Цинлинь и отложил свой ноут в сторону. — Я за тебя поиграю.

В итоге Цинлинь возглавил отряд Цзянь Рана, вышибая противников пачками, пока Шэнь Цзысяо всё ещё ковырялся в болоте. Но он был полон решимости выиграть и насоздавал армию лучников, не обращая внимания на ресурсы.

Лучник-персонаж не выдержал и простонал с экрана:

— Все солдаты избиты! Болото никого не щадит. Что мне есть? Я умираю с голоду.

— Не сердись, не сердись, — забормотал Шэнь. — Я сейчас украду машину-аккумулятор, чтобы вас накормить.

Тут же в его наушниках раздался голос Цинлиня:

— Ты даже Башню украсть не можешь! Какая тебе машина-аккумулятор?

Собакен замолчал на секунду и уточнил:

— Это точно Рен Цинлинь?

— Угум, — донеслось в ответ.

— Почему ты всё больше и больше в своих разговорах похож на Ранрана?! — спросил с горечью Шэнь Цзысяо. — У Цзяня ядовитый рот! Будь хорошим! Не учись плохому!

Цинлинь подумал и ответил:

— Может потому, что мы муж и жена?

Два человека уже столько вместе. Немудрено, что их слова и поступки постепенно становятся похожи. Но Цинлиню было лень всё это объяснять, а Сяогоу и не настаивал.

В это время в комнату вернулся Цзянь Ран, задом открыв дверь. В руках у него было два костюма. Но сначала он спросил:

— Выиграли?

— Конечно, — отозвался Цинлинь, поднимая голову. — Что это ты принёс?

— Свадебные костюмы. Наши с тобой, — Цзянь поднял одну руку, показывая длинный чёрный чехол на плечиках. — Надо примерить.

На следующий день родители отправились с визитами к друзьям и знакомым, а парни остались дома. Обедом им пришлось заняться самостоятельно.

Сначала Цзянь Ран хотел выйти и поесть где-нибудь на улице, но заметив, что в холодильнике ещё куча продуктов, решил стать сегодня шеф-поваром для Рен Цинлиня.

Младший помог ему вымыть и нарезать овощи, а остальное уже было простой задачей.

Цзянь Ран вытащил морского окуня, уже обработанного кухаркой, и бросил в кастрюлю, готовя его на пару. Сразу после приготовления посыпал имбирём и зелёным луком, полил маслом.

Затем взял тушёную курицу, обжарил баклажаны. И в конце приготовил лёгкий яичный суп из морских водорослей. Всего три блюда. Достаточно для двух человек.

Тут же весело позвал Цинлиня, поставив чашку с супом на стол в гостиной.

— О! - мигом появился младший. — Не ожидал, что мой брат так много приготовит!

— Теоретически, количество блюд не важно, — отозвался с улыбкой Цзянь. — Главное, вкусно или нет. Чётко ли я угадал с солью, и всё ли достаточно проварено? Пробуй, короче. Если всё плохо, то пойдём в уличный ресторанчик.

Цинлинь положил на хлеб кусочек окуня и отхлебнул супа. Всё это время за ним нервно следил Цзянь.

— Ну как? — не выдержал старший.

— Мне кажется, отлично, — сказал Рен Цинлинь, кусая бутерброд.

— Хочешь вина? — с облегчением спросил Цзянь.

— Нам же сейчас в аэропорт ехать, — удивился Цинлинь. — Я не буду пить. Но брат точно может немного пригубить.

Цзянь с удовольствием плеснул себе немного вина.

Внезапно раздался звонок в дверь.

— Ещё кто-то из родни пришёл? — хмыкнул Цзянь. — Пойду посмотрю.

Он включил экран домофона и растерянно уставился на девушку, стоящую у двери. Это была та самая кузина Цзянь Сюй, что недавно вернулась в Китай. Она настойчиво звонила в дверь.

Пришлось открыть.

— Сестра? — тихо произнёс Цзянь, пропуская кузину внутрь.

Та с сияющей улыбкой зашла, держа в руке две коробки с подарками:

— С Новым годом, Ранран! Где твои родители?

— Поехали по гостям.

Девушка грустно сморщилась:

— Как жаль, блин! Я специально ехала, чтобы их поздравить!

— Ты можешь прийти в следующий раз, — равнодушно пожал плечами Цзянь.

— Давай не будем стоять на пороге и болтать! — отодвинув двоюродного брата плечом, девушка прошла мимо Цзяня. — Ты один дома? Ты уже поел? Если нет, то пошли куда-нибудь перекусим!

— Я уже пообедал, — спокойной бросил ей в спину Цзянь.

— О! У нас гости? — из кухни вышел Цинлинь.

Цзянь Сюй в шоке уставилась на высокого красавчика посреди гостиной: — Эй! А это кто?

Честно признаться, Цзянь Ран совсем не хотел, чтобы кузина когда-либо пересекалась с Рен Цинлинем. Без какой-либо причины. Просто не хотелось и всё. Ему даже от мысли об их встрече становилось плохо. Однако, это уже случилось, и он не мог вышвырнуть отсюда Цзянь Сюй или как-то спрятать младшего.

— Рен Цинлинь, это моя кузина Цзянь Сюй. Сестра, это мой супруг — Рен Цинлинь.

Младший коротко кивнул девушке, здороваясь. Та же, после кратковременного онемения, выдохнула:

— Обалдеть! Лучше один раз увидеть, чем сто услышать. Рен Цинлинь?

Цинлинь посмотрел на Цзяня, игнорируя девушку:

— Брат, ты ещё не доел.

— Вы обедаете? Могу я присоединиться? — застенчиво улыбнулась Цзянь Сюй. — Я сегодня даже не завтракала!

«Ну уже нет! Я так усердно готовил для своей жены, а не для тебя, сестричка!» — мысленно заорал Цзянь и широко улыбнулся:

— Уже ничего нет. Гости важнее! Сестра, хочешь посмотреть телевизор?

Та чуток смутилась и выдавила:

— Ну... хорошо.

Цзянь Сюй устроили на диване. Ран заварил ей чай, подал фрукты, а потом сел рядом, вытащил свой мобильник и стал с ним играть. Цинлинь устроился в кресле и равнодушно уставился на экран ТВ.

Оба парня сидели в гостиной рядом с девушкой, но никто разговаривать с ней не собирался. Даже Бинся устроился у её ног и смотрел пристально, с угрозой.

После долгого молчания и чашки выпитого чая, Цзянь Сюй заговорила:

— Цзянь Ран, на самом деле, я пришла не только поздравить тётю и дядю с праздником, я хотела ещё извиниться перед тобой.

Цзянь Ран промолчал, тыкая в экран мобильника. Цзянь Сюй продолжила:

— У меня просто помутился разум в тот раз, братик! Иначе вам, таким хорошим парням, не пришлось бы столько мучаться...

— А сейчас? — перебил её Цзянь Ран. — Раньше помутился разум, а сейчас как?

— Ты о чём? — девушка оказалась сбита с толку.

— Ну как о чём? — Цзянь Ран дёрнул уголком рта. — Просто интересно, сколько красных конвертов ты подарила своему парню на Новый год?

Кузина слегла побледнела и покосилась на Рен Цинлиня:

— Цзянь Ран, ты что-то не так понял. Я сейчас одна.

— А, то есть ты ждёшь красный конверт от нас? — сменил тему Цзянь. — Просто в Гуандуне принято женатым парам дарить конверты неженатым родственникам.

— Я приготовил конверт. В нашей комнате, — встал Рен Цинлинь. — Брат, ты давно уже играешь с мобильным. Тебе принести зарядку?

— Конечно, — кивнул Цзянь Ран.

После того, как Цинлинь ушёл, Цзянь Сюй сжала тонкие губки и прищурилась:

— Цзянь Ран, ты спишь в одной комнате с Рен Цинлинем?

А Цзянь теперь понял, почему Цинлинь так выделил слово «нашей».

— У нас Сертификат о браке. Почему мы не можем спать в одной комнате?

Сюй сухо улыбнулась:

— У вас такие хорошие отношения! Я думала, что ты его ненавидишь! Ты же так сопротивлялся этому браку! Так нервничал, насколько я помню.

— Это было, — согласился Цзянь Ран. — Чтобы отбиться от этого брака, я очень долго искал тебя. Надеялся, что ты передумаешь. Но ты была полна решимости искать новую любовь! Я был так тронут твоей мечтой, что растрогался до слёз и согласился на брак с Рен Цинлинем.

— О, мне очень жаль, — искренне протянула девушка, — Я готова компенсировать все твои неудобства. Если ты не хочешь жениться, то я могу за тебя...

— Кто тебе сказал, что я не хочу жениться? — удивился Цзянь Ран. — У тебя снова помутнение разума?

<http://bllate.org/book/13883/1224053>